

140 миллионов Митрофанушек

Единый государственный экзамен, с изяществом слона в посудной лавке внедренный, не мытьем, так катаньем, в российских школах и вузах, начинает постепенно приносить свои плоды.

Казалось бы, ученикам школ действительно даны равные возможности для поступления в вузы. Правда, некоторые вузы уже дали задний ход и выторговали себе особые условия и вступительные экзамены, но чисто теоретически, закрыв глаза на взятки и «мохнатые лапы», способный ученик из Бохана имеет равные возможности для поступления с выпускником привилегированной московской гимназии.

С одним маленьким «но». Выпускник Боханской средней школы, если он не тратил огромные деньги на репетиторов, получает неизмеримо низший уровень общего образования, чем ученик любой московской школы. Потому что московского школьника учат хорошие учителя, а боханского – те, кто не сумел остаться в Москве, Новосибирске, Иркутске и далее по списку. Нет, и в деревнях встречаются отличные педагоги, и немало – но они имеют дело со средним деревенским учеником и вынуждены подгонять весь учебный курс именно под этого среднего ученика. Который, прямо скажем, отнюдь не отягощен особо тягой к знаниям.

□

Поэтому боханский выпускник может прекрасно знать химию. Или физику. Но ЕГЭ по английскому он не сдаст никогда. Потому что с английским в российской деревне все обстоит просто замечательно: его там нет в принципе. А с 2009 года этот экзамен стал обязательным.

Что мы имеем в результате? А вот что.

Возьмем, например, журфак ИГУ. 20 лет назад для поступления на этот факультет нужно было пройти собеседование, творческий конкурс по имеющимся журналистским работам, и сдать три экзамена. Профильных. При этом приемная комиссия отлично знала, что общается с будущими журналистами, потенциальными коллегами, и легко могла отделить зерна от плевел. То есть заучку, неспособного писать, от троечника, блистающего слогом. Между прочим, к последним относился и великий Вампилов. И приемная комиссия вполне могла закрыть глаза на отдельные недостатки, например, в английском языке, если видела в абитуриенте серьезные перспективы.

Сейчас приемная комиссия имеет дело с цифрами ЕГЭ. И ни с чем больше. Живого человека она в глаза не видит. А с учетом вышеупомянутого английского арифметика получается грустной. Число абитуриентов, которые в принципе хотят поступить на журфак (зачастую по банальному принципу «ничего не умею, только сочинения пишу»), и при этом могут это сделать по уровню проходного балла, снизилось примерно вдвое, если не больше. То есть в 2007 году деревенский парень мог сдать русский, историю и литературу и пройти в вуз – а в 2010 году он сдает русский, историю и английский и не проходит. Потому что английский он не знает. Его не было в школе.

Итак, при норме набора на журфак 50 человек в 2007 году туда приходило поступать 60. В 2009 пришло 30. При этом те абитуриенты из Иркутской области, которые хотели поступить на журфак МГУ, все равно поступили – это те школьники, которые либо учились сами, либо усердно занимались с репетиторами. Их что в 2007, что в 2009 было примерно одинаковое количество.

Картина достаточно типична для любого факультета. Что происходит дальше? Столичные вузы, можно сказать, ничего не почувствовали: к ним как приезжали умники из провинции, так и приезжают. Даже, возможно, умнее – сейчас они еще и английский знают сразу. Однако выпускник столичного журфака обратно в Бохан не вернется – он и в Иркутск-то не вернется, и спасибо, если вообще не укатит в Нью-Йорк. А вот иркутские вузы мгновенно оказались без абитуриентов. Многие факультеты впору укрупнять и объединять: на них попросту некому учиться. При том, что желающих учиться много – но они не могут пройти через барьер ЕГЭ.

Казалось бы, сбылась мечта реформаторов: Россия резко начнет уметь, качество высшего образования

рванет вверх... Как бы не так.

В столичных-то вузах – да, рванет. Резко повышая общий образовательный уровень отдельно взятой нерезиновой и сопредельных капиталистических держав. А вот вузам в областных городах, при таком объеме учащихся, придется сокращать преподавателей, урезать ставки и закрывать факультеты. Что на качестве образования отразится крайне негативно.

Но еще более негативно это отразится на деревне. Если раньше у способного деревенского школьника была хоть какая-то надежда «выйти в люди», то теперь она исчезла в принципе. Вроде можно радоваться: деревенские жители останутся на месте и начнут ускоренными темпами развивать сельское хозяйство. Вы в это верите? Вот и они не верят. Не хотят молодые люди развивать запасы навоза в отдельно взятом селе. Они хотят к светлой жизни, которую им регулярно показывают в телевизоре. Поэтому, кто пошустрее – тот берет ноги в руки и все-таки рвется в город. Пополнять ряды преступного мира, проституток, наркоманов, в лучшем случае – продавцов. Кто не такой шустрый – быстро становится на известный путь с известным концом: пьет.

Через пять-шесть лет начнется следующий этап. Деревенские, не поступившие в иркутские вузы, не вернутся в деревню – инженерами, учителями, врачами. Они и раньше-то не особо возвращались, но речь шла хотя бы об единицах. Теперь их не будет вовсе. А значит, следующее поколение учеников будет некому учить (и, кстати, лечить тоже). Уже сейчас в деревенских школах подавляющее большинство учителей – старше 60 лет. Они все формально на пенсии, и работают по двум причинам – бедность и отсутствие учителей. Через 5-6 лет они не смогут работать по состоянию здоровья. И вот тогда деградация деревни очень быстро достигнет уровня XIX века – когда 90% населения страны было неграмотно.

А теперь посмотрим на ЕГЭ с другой стороны. Где место школы в системе ЕГЭ? Вопрос может показаться нелепым – но только на первый взгляд.

Считается, что школа дает ученику базовые знания, а ЕГЭ определяет их уровень. Как бы не так. ЕГЭ – это система тестов, которая к реальным знаниям (а тем более умениям и навыкам) имеет весьма отдаленное отношение. Величайшее счастье российской школы заключается в том, что ученики ПОКА не поняли простую истину: можно десять лет не учиться вообще. Просто, простите за жаргон, забить. А в последние полгода нанять репетитора, который натаскает чисто на вопросы ЕГЭ. И все.

Формально, конечно, неуспеваемость в школе влечет за собой недопуск к экзамену. В теории. В реальности над школой висит дамоклов меч статистики. В школах практически не ставят «двойки» даже ученику, совершенно неспособному к обучению. Малолетнему преступнику, торгующему наркотиками и в глаза хамящему директору и учителям, еще могут поставить «двойку». С трудом, со скрипом, но могут. И все на этом. Директор не враг самому себе – портить статистику школы и вызывать гнев вышестоящих чиновников. В школе все должно быть на должном уровне – поэтому, даже если все ученики перестанут ходить на занятия, допуск к ЕГЭ им «нарисуют».

А вот когда школьники это все поймут – тогда и начнется большой конец российскому образованию. Потому что в сегодняшней России поступление в вуз – практически единственная серьезная мотивация для учебы в школе. Но ЕГЭ не требует обучения в школе. Он требует сдачи тестов. Для сдачи тестов школа не нужна. Уже сейчас десятый и одиннадцатый классы – это не учеба, а натаскивание на ЕГЭ.

Трудно сказать, зачем все это нужно министерству образования. Вряд ли эти люди всерьез лелеют замыслы по развалу России. Вероятнее другое - они просто не знают, что делать. Они, простите за откровенно русский язык, дебилы. Они придумали ЕГЭ, чтобы имитировать некую деятельность по оправданию своего пребывания на своих местах, а теперь отчаянно трусят признать провал крайне неудачного эксперимента.

В некоторых странах за это просто ставят к стенке.

Дмитрий Таевский
Иллюстрация: Анна Ржевская

Автор: Артур Скальский © Babr24.com ОБРАЗОВАНИЕ, ИРКУТСК 👁 21601 11.02.2010, 22:41 🔄 1795

URL: <https://babr24.com/?ADE=83844> Bytes: 7806 / 7728 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЕДИНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКЗАМЕН"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)